

Теоретические вопросы психологии и проблема личности

1

Не только решение, но и сама постановка проблемы личности в психологии существенно зависит от общих теоретических установок, из которых при этом исходят. В свою очередь, то или иное решение проблемы личности существенно определяет общую теоретическую концепцию психологии.

Введение в психологию понятия личности означает, прежде всего, что в объяснении психических явлений исходят из реального бытия человека как материального существа, в его взаимоотношениях с материальным миром. Все психические явления в их взаимосвязях принадлежат конкретному, живому, действующему человеку; все они являются зависимыми и производными от природного и общественного бытия человека и закономерностей, его определяющих.

Это положение получает свое раскрытие и дальнейшее развитие в диалектико-материалистическом понимании детерминации психических явлений. Психология личности нередко исходила в объяснении психических явлений из позиции, представляющей прямую антитезу позиции механистического детерминизма. Механицизм пытается *непосредственно* вывести психические явления из внешних воздействий. Персоналистическая психология при объяснении психических явлений легко соскальзывает на позицию прямо противоположную - на объяснение психических явлений, исходя лишь из *внутренних свойств или тенденций личности*. Попытка такого объяснения психических явлений представляет собой лишь оборотную сторону механистической концепции. Поэтому нельзя искать решения вопроса и преодоления этой антитезы в том, чтобы их соединить, утверждая, что надо учитывать *и* внешние воздействия, *и* внутреннюю обусловленность психических явлений личностью, приняв, таким образом, теорию двух факторов. Внешние воздействия и внутренние условия должны быть определенным образом со-

¹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1976.

отнесены друг с другом. Мы исходим из того, что внешние причины (внешние воздействия) всегда действуют лишь опосредованно через внутренние условия. С этим пониманием детерминизма связано истинное значение, которое приобретает личность как целостная совокупность внутренних условий для понимания закономерностей психических процессов. Только при таком понимании детерминизма постановка проблемы личности освобождается от метафизики, субъективизма, от всего несовместимого с подлинной наукой и приобретает все свое значение для психологии. *При объяснении любых психических явлений личность выступает как воедино связанная совокупность внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия* (в эти внутренние условия включаются и психические явления - психические свойства и состояния личности)¹. Поэтому введение личности в психологию представляет собой необходимую предпосылку для объяснения психических явлений. Положение, согласно которому внешние воздействия связаны со своим психическим эффектом лишь опосредованно через личность, является тем центром, исходя из которого определяется теоретический подход ко всем проблемам психологии вообще. Закономерности психических явлений также, и даже еще более, чем все остальные, можно выявить, лишь исходя из диалектико-материалистического понимания детерминизма. Закономерности психических явлений - это внешне обусловленные внутренние закономерности. Такое понимание психологических закономерностей и введение личности как необходимого звена в психологию - это, в известном смысле, эквивалентные положения.

Поскольку внутренние условия, через которые в каждый данный момент преломляются внешние воздействия на личность, в свою очередь формировались в зависимости от предшествующих внешних взаимодействий, положение о преломлении внешних воздействий через внутренние условия означает вместе с тем, что психологический эффект каждого внешнего (в том числе и педагогического) воздействия на личность обусловлен историей ее развития.

---

¹ Важнейший физиологический компонент этих внутренних условий составляют свойства нервной системы. Их систематическое изучение Б.М. Тепловым приобретает в этой связи свое «место», свою истинную психологическую значимость.

Говоря об истории, обуславливающей структуру личности, надо понимать ее широко: она включает эволюцию живых существ, и собственно историю человечества, и, наконец, личную историю развития данного человека. В силу такой исторической обусловленности в психологии личности обнаруживаются *компоненты разной меры общности и устойчивости, которые изменяются различными темпами*. Так, психология каждого человека включает в себя черты, обусловленные природными условиями и являющиеся общими для всех людей. Таковы, например, свойства зрения, обусловленные распространением солнечных лучей и строением глаза, детерминированным этими лучами. Поскольку эти условия являются неизменными, закрепившимися в строении зрительного прибора и его функциях, общими для всех людей являются и соответствующие свойства зрения. Другие черты изменяются в ходе исторического развития человечества. Таковы, например, особенности фонематического слуха, обусловленные фонематическим строем родного языка. Они различны не только у представителей различных народов, говорящих на разных языках, но и изменяются в ходе развития одного народа. Так, в XII-XIII веках произошли существенные изменения в фонематическом строе русского языка. В этот период появилась соотносительность глухих и звонких согласных и стали самостоятельными фонемами появившиеся в это время соотносительные твердые и мягкие согласные и т.д. В соответствии с этим у русских людей стали формироваться особенности фонематического слуха, которые сейчас для них характерны. Так, формы чувствительности - и данном случае речевой слух - меняются в результате исторического развития. То же можно сказать и о музыкальном слухе.

Определенные сдвиги и изменения в психическом облике людей происходят с изменением общественной формации. Хотя существуют общие для всех людей законы мотивации, конкретное содержание мотивов, соотношение мотивов общественных и личных изменяется у людей с изменением общественного строя. Эти изменения являются типически общими для людей, живущих в условиях определенного общественного строя. С этим сочетается индивидуальная история развития личности, обусловленная соотношением специфических для нее внешних и

внутренних условий. В силу этого одни и те же внешние условия (например, условия жизни и воспитания для двух детей в одной семье) по существу, по своему жизненному смыслу для индивида сказываются различными. В этой индивидуальной истории развития складываются индивидуальные свойства или особенности личности. Таким образом, свойства личности никак не сводятся к ее индивидуальным особенностям. Они включают и общее, и особенное, и единичное.

Личность тем значительнее, чем больше в индивидуальном преломлении в ней представлено всеобщее. *Индивидуальные свойства личности* - это не одно и то же, что *личностные свойства* индивида, т.е. свойства, характеризующие его как личность.

3

В качестве собственно личностных свойств из всего многообразия свойств человека обычно выделяются те, которые обуславливают общественно-значимое поведение или деятельность человека. Основное место в них поэтому занимают система мотивов и задач, которые ставит себе человек, свойства его характера, обуславливающие поступки людей (т.е. те их действия, которые реализуют или выражают отношения человека к другим людям) и способности человека (т.е. свойства, делающие его пригодным к исторически сложившимся формам общественно полезной деятельности).

Нет нужды здесь подробно останавливаться на истории понятия личности. Она освещена в ряде работ А. Тренделенбурга (1903), Г. Рейнфельдера (1928) и др. Беглую оценку их дает Г. Олпорт. Согласно этим исследованиям, слово «личность» (Person) обозначало сначала маску, которую надевал актер, затем самого актера и его *роль*. У римлян слово *persona* употреблялось не иначе как в контексте *persona patris, regis, accusatoris* (личность отца, царя, обвинителя и т.п.).

Ссылаясь на имеющиеся исследования, К. Бюлер утверждал, что сейчас понятие личности коренным образом изменилось: оно обозначает не общественную функцию человека, а его внутреннюю сущность (*Wesensart*). Неверно, однако, чисто *вещное* противопоставление внутренней сущности и общественной функции личности, которое метафизически устанавливает К. Бюлер. Личность человека, конечно, не может быть непосред-

ственно отождествлена со своей общественной — юридической или экономической — функцией. Так, юридическим лицом может быть не только человек как индивид, как личность. Вместе с тем человек (индивид, личность) может выступать не в качестве юридического лица и уж, во всяком случае, никогда не бывает только юридическим лицом — персонифицированной юридической функцией.

Подобно этому в политической экономии Маркс, говоря о «характерных экономических масках лиц», что «это только олицетворение экономических отношений, в качестве носителей которых эти лица противостоят друг другу»², велед за этим отмечает неправомерность рассмотрения лиц *только* как персонифицированных социальных категорий, а не как индивидуумов. «...Мы попали в затруднение, — пишет Маркс, — вследствие того, что рассматривали лиц только как персонифицированные категории, а не индивидуально»³.

Однако из представления о личности, заключенного в первоначальном значении этого слова и указывающего на роль, которую актер играет в пьесе (а в дальнейшем и на ту реальную роль, которую человек играет в жизни), должна быть все же удержана одна существенная черта. Она заключается в том, что личность определяется своими отношениями к окружающему миру, к общественному окружению, к другим людям. Эти отношения реализуются в деятельности людей, в той реальной деятельности, посредством которой люди познают мир (природу и общество) и изменяют его. Никак нельзя вовсе обособить личность от той реальной роли, которую она играет в жизни. Значительность личности определяется не только самими по себе ее свойствами, но и значительностью тех общественно-исторических сил, носителем которых она выступает. Дистанция, отделяющая историческую личность от рядового человека, определяется не соотношением их природных способностей самих по себе, а значительностью тех дел, которые человеку, ставшему исторической личностью, удалось совершить в силу не только его естественных, природных способностей, но и стечения обстоятельств исторического развития и его собственной жизни. Роль крупного деятеля в истории, а не просто непосредственно сами по себе

---

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 95.

³ Там же, с. 173.

взятые его способности определяют соотношение масштабов его личности и рядового человека. Отнесение этих различий между исторической личностью и «простым» человеком исключительно за счет различий их исходных данных обуславливает ложное противопоставление гения и толпы и создает неверные перспективы в оценке возможностей, открытых перед каждым человеком.

Личность формируется во взаимодействии, в которое человек вступает с окружающим миром. Во взаимодействии с миром, в осуществляемой им деятельности человек не только проявляется, но и формируется. Поэтому-то такое фундаментальное значение для психологии приобретает деятельность человека. Человеческая личность, т.е. та объективная реальность, которая обозначается понятием личность, - это, в конце концов, реальный индивид, живой, действующий человек. Не существует никакой личности ни как психофизически-«нейтрального» (см. W. Stern. Die Menschliche Personlichkeit, Leipzig, 1923), ни как чисто духовного образования и никакой особой науки о так понимаемой «личности».

В качестве личности человек выступает как «единица» в системе общественных отношений, как реальный носитель этих отношений. В этом заключается положительное ядро той точки зрения, которая утверждает, что *понятие* личности есть *общественная*, а не психологическая категория. Это не исключает, однако, того, что сама личность как реальность, как кусок действительности, обладая многообразными свойствами и природными, а не только общественными, - является предметом изучения разных наук, каждая из которых изучает ее в своих специфических для нее связях и отношениях. В число этих наук необходимо входит психология, потому что нет личности без психики, более того - без сознания. При этом психический аспект личности не рядоположен с другими; психические явления органически вплетаются в целостную жизнь личности, поскольку основная жизненная функция всех психических явлений и процессов заключается в регуляции деятельности людей. Будучи обусловлены внешними воздействиями, психическими процессы обуславливают поведение, опосредствуя зависимость поведения субъекта от объективных условий¹.

---

¹ Часто говорят, что личность не входит в сферу психологии. Это, конечно, верю в том смысле, что личность в целом не есть психологическое образование и не может быть поэтому только предметом психологии. Но не менее верю и

Человек есть индивидуальность в силу наличия у него особенных, единичных, неповторимых свойств; человек есть личность в силу того, что он сознательно определяет свое отношение к окружающему. Человек есть личность, поскольку у него свое лицо. Человек есть в максимальной мере личность, когда в нем минимум нейтральности, безразличия, равнодушия, максимум «партийности» по отношению ко всему общественно значимому. Поэтому для человека как личности такое фундаментальное значение имеет сознание, не только как знание, но и как отношение. Без сознания, без способности сознательно занять определенную позицию нет личности.

Подчеркивая роль сознания, надо вместе с тем учитывать многоплановость психического, протекание психических процессов на разных уровнях. Одноплановый, плоскостной подход к психике личности всегда есть поверхностный подход, даже если при этом берется какой-то «глубинный слой». При этой многоплановости целостность психического оклада человека сохраняется в силу взаимосвязи всех его иногда противоречивых свойств и тенденций.

Положение о протекании психических процессов на разных уровнях имеет фундаментальное значение для понимания психологического строения самой личности. В частности, вопрос о личности как психологическом субъекте непосредственно связан с соотношением произвольных и так называемых произвольных процессов. Субъект в специфическом смысле слова (как я) - это субъект сознательной, «произвольной» деятельности. Ядро его составляют осознанные побуждения-мотивы сознательных действий. Всякая личность есть субъект в смысле я, однако понятие личности и применительно к психологии не может быть сведено к понятию субъекта в этом узком, специфическом смысле. Психическое содержание человеческой личности не исчерпывается мотивами сознательной деятельности; оно включает в себя также многообразие неосознанных тенденций-побуждений его произвольной деятельности. Я - как субъект - это образование, неотделимое от многоплановой совокупности тенденций, составляющих в целом психологический склад лич-

---

то, что психические явления входят, и притом необходимо входят, в личность; поэтому без психологии не может быть всестороннего изучения личности.

ности. В общей характеристике личности надо еще также учитывать ее «идеологию», идеи, применяемые человеком в качестве принципов, на основе которых им производится оценка своих и чужих поступков, определяемых теми или иными побуждениями, но которые сами не выступают как побуждения его деятельности.

4

Исчерпывающее рассмотрение психических процессов - восприятия, мышления (а не только, скажем, чувства) - должно включать и «личностный», мотивационный аспект соответствующей деятельности, т.е. выявить в них отношение личности к задачам, которые перед ней встают. Однако это никак не значит, что можно рассматривать восприятие, мышление и т.д. только как частное проявление от случая к случаю изменяющегося отношения личности к ситуации⁵. Нельзя игнорировать динамику этих отношений в рассмотрении психических процессов, но нельзя все растворить в этой динамике отношений, вовсе исключив статику относительно устойчивых свойств⁶.

Все растворять в динамике личностных отношений - значит игнорировать наличие у личности, человека устойчивых свойств, сложившихся и закрепившихся у него в ходе истории. Сводить все в психологии к динамике отношений личности к окружающему не менее неверно и односторонне, чем, игнорируя их вовсе, ограничиваться только статикой свойств. Нельзя рассматривать,

---

⁵ Считая, что не только чувство и воля, но также и восприятие и мышление, взятые в их конкретности, включают в себя и отношение личности к ситуации, мы все же с осторожностью отнеслись бы к формулировкам, встречающимся, например, у К. Готтшальда, который превращает их в более или менее самостоятельные моменты в осуществлении отношений человека к определенной жизненной ситуации (см.: К. Gottschald. Zur Theorie der Persönlichkeit und ihrer Entwicklung. «Zeitschrift für Psychologie», В. 157, Н. 1-2. Leipzig, 1954).

⁶ Поэтому, считая, как и В. Н. Мясищев, необходимым включить в психологию личности динамику отношений, мы все же с осторожностью относимся к тезису, требующему отказа от *статической характерологии свойств* и перехода к *динамической характерологии отношений* (см.: В.Н. Мясищев. Структура личности и отношение человека к действительности. В сб.: Доклады на совещании по вопросам психологии личности. М., Изд-во АПН РСФСР, 1956. с. 13).

например, восприятие только как выражение отношения человека к воспринимаемому, игнорируя общие для всех людей и ситуаций психофизиологические закономерности чувствительности, деятельности воспринимающих приборов. Неверно утверждать целостность и динамику так, чтобы тем самым отвергнуть всякую статику (все устойчивое) и всякую относительную самостоятельность частей (анализаторы и т.п.). «Личностный» аспект в изучении восприятия, мышления и т.п. - это необходимый аспект; без него не может быть исчерпывающего, конкретного изучения ни одного процесса. Но это все-таки только аспект, и сделать его единственным - значит закрыть себе путь для раскрытия всех, и прежде всего самых общих, закономерностей психической деятельности.

В психических процессах как и в личности, имеются и более общие и более специальные свойства. Выявление как одних, так и других является правоммерной задачей исследования. В зависимости от того, какие из них должны быть изучены в данном исследовании исследователю приходится выбирать условия, при которых именно этот - более общий или более частный - аспект выступит на передний план.

К психологии личности обычно относят прежде всего совокупность психических свойств человека (особенно свойств характера и способностей), взаимосвязанных, взаимообусловленных и находящихся друг к другу в отношении определенной субординации. (Существенно не только то, каким «инвентарем» психических свойств обладает человек, но и то, какую роль - ведущую или служебную - каждое из этих свойств играет в общем старом данной личности.)

Однако неверно представление, будто психология личности, которая сводится при этом к совокупности ее психических свойств, и психология психических процессов образуют две обособленные области. Представление о психологии личности, обособленной от изучения психических процессов, и представление о психических процессах как абстрактных функциях, обособленных от личности, - это две стороны одной и той же ошибочной концепции. На самом деле нельзя построить ни учения о психических свойствах человека в отрыве от изучения его психической деятельности, ни учения о психической деятельности, о закономерностях протекания психических процессов, не учитывая их зависимости от психических свойств личности. Всякое

противопоставление общей психологии (психических процессов, их закономерностей) и какой-то от нее обособленной психологии личности, которое иногда у нас встречается⁷, в корне ошибочно.

Психические деятельности - это тот «строительный материал», из которого складываются психические свойства и способности человека.

Способности - это закрепленная в индивиде система обобщенных психических деятельностей. Для формирования способностей нужно, чтобы соответствующие психические, деятельности, обобщились и, став, таким образом, доступными переносу с одного материала на другой, закрепились в индивиде. Качество способности, ее более или менее творческий характер существенно зависят от того, как совершается эта генерализация.

Характер человека - это закрепленная в индивиде система генерализованных обобщенных побуждений. Обычно, рассматривая отношение мотивов и характера, подчеркивают зависимость побуждений, мотивов человека от его характера: поведение человека, мол, исходит из таких-то побуждений (благородных, корыстных, честолюбивых), потому что таков его характер. На самом деле таким выступает отношение характера и мотивов, лишь будучи взято статически. Ограничиться таким рассмотрением характера и его отношения к мотивам - значит закрыть себе путь к раскрытию его генезиса. Для того чтобы открыть путь к пониманию становления характера, нужно обернуть это отношение характера и побуждений или мотивов, обратившись к побуждениям и мотивам не столько личностным, сколько ситуационным, определяемым не столько внутренней логикой характера, сколько стечением внешних обстоятельств. И несмелый человек может совершить смелый поступок, если на это его толкают обстоятельства. Лишь обращаясь к таким мотивам, источниками которых непосредственно выступают внешние обстоятельства, можно прорвать порочный круг, в который попадаешь, замыкаясь во внутренних взаимоотношениях психологических свойств личности и ими обусловленных мотивов. Узловой вопрос - это вопрос о том, как мотивы (побуждения),

---

⁷ См., например, редакционную статью «О философских вопросах психологии. (К итогам дискуссии)» в журнале «Вопросы философии», 1954, № 4.

характеризующие не столько личность, сколько обстоятельства, в которых она оказалась по ходу жизни, прекращаются в то устойчивое, что характеризует данную личность. Именно к этому вопросу сводится, в конечном счете, вопрос о становлении и развитии характера в ходе жизни. Побуждения, порождаемые обстоятельствами жизни, - это и есть тот «строительный материал», из которого складывается характер. Побуждение, мотив - это свойство характера в его генезисе. Для того чтобы мотив (побуждение) стал личностным свойством, закрепившимся за личностью, «стереотипизированным» в ней, он должен генерализоваться по отношению к ситуации, в которой он первоначально появился, распространившись на все ситуации, однородные с первой, в существенных по отношению к личности чертах. Свойство характера - это, в конечном счете, и есть тенденция, побуждение, мотив, закономерно появляющийся у данного человека при однородных условиях.

Каждое свойство характера всегда есть тенденция к совершению в определенных условиях определенных поступков. Истоки характера человека и ключ к его формированию - в побуждениях и мотивах его деятельности. Ситуационно обусловленный мотив или побуждение к тому или иному поступку - это и есть личностная черта характера в ее генезисе. Поэтому пытаться строить характерологию как отдельную дисциплину, обособленную от психологии, - значит стать на ложный путь.

Исследование характера и его формирования, до сих пор мало продвинутое, должно было бы сосредоточиться в первую очередь на этой проблеме - проблеме перехода ситуационно, стечением обстоятельств порожденных мотивов (побуждений) в устойчивые личностные побуждения. Этим в педагогическом плане определяется и основная линия воспитательной работы по формированию характера. Исходное здесь - это отбор и «прививка» надлежащих мотивов путем их генерализации и «стереотипизации».

Неправомерность обособления учения о психических свойствах от учения о психических процессах отчетливо выступает как в учении о характере, так и в учении о способностях.

Основной недостаток традиционных испытаний интеллекта заключается в их отрыве от психологии мышления. В тестовых испытаниях интеллекта как способности о нем судят, исходя из результата, который человек дает при испытании, минуя про-

цесс, который к нему ведет. Результат деятельности, конечно, должен быть учтен, но сам по себе он не однозначный показатель для суждения об интеллекте, о способности. Психологически, лично, результат существен именно как результативное выражение процесса мыслительной деятельности. Исходя только из результата, нельзя достоверно судить о том, как мыслит и мыслит ли вообще данный человек, давая при испытании тот или иной показатель, определяемый достигнутым им результатом.

Не только диагностирование, но и самое формирование способностей было бы невозможно, будь способности, свойства личности обособлены от психических процессов, от ее деятельности: закрепляющиеся, как бы оседающие в человеке, ходы и результаты его деятельности - познавательной, эстетической и т.п. - включаются в самый состав его способностей.

Более динамические психические состояния личности тем более не могут быть обособлены от процесса. Психические состояния человека - это непосредственно динамический эффект его деятельности и фон, на котором они возникают. Таковы прежде всего аффективные состояния, связанные с успехом или неуспехом действий. Динамика этих состояний и закономерности, которым они подчиняются, несомненно составляют важный «компонент психологии личности, совершенно очевидно неотрывный от динамики психических процессов. Эти же последние, в свою очередь, не могут быть обособлены от психических свойств и состояний личности, от соотношения уровня ее достижений и сложившегося в ходе предшествующей деятельности уровня ее притязаний. За обособлением психических свойств от психических процессов и тем самым от деятельности, которая ими регулируется, таится мысль о детерминации поведения человека только изнутри, только внутренними условиями. Обособление же психических процессов от психических свойств и состояний личности скрывает за собой отрицание роли внутренних условий в детерминации психических процессов. Значение, которое имеет личность именно в качестве совокупности «внутренних условий всех психических процессов, исключает такое обособление психических процессов от личности, ее свойств и состояний. Обособление друг от друга психических свойств и психических процессов - это производный результат разрыва

внешних и внутренних условий, продвинутой внутрь психического.

Общая концепция, согласно которой внешние причины действуют через посредство внутренних условий, определяющая, в конечном счете, наш подход к психологическому изучению человеческой личности, определяет и понимание путей ее психического развития.

В силу того что внешние причины действуют лишь через внутренние условия, внешняя обусловленность развития личности закономерно сочетается с его «спонтанностью». Все в психологии формирующейся личности так или иначе внешне обусловлено, но ничто в ее развитии не выводимо непосредственно из внешних воздействий⁸. Законы внешне обусловленного развития личности - это внутренние законы. Из этого должно исходить подлинное решение важнейшей проблемы развития и обучения, развития и воспитания.

Когда исходят из наивного механистического представления, будто педагогические воздействия непосредственно проецируются в ребенка, отпадает необходимость специально работать над развитием, над формированием, строить педагогическую работу так, чтобы обучение давало образовательный эффект, не только сообщало знания, но и развивало мышление, чтобы воспитание не только снабжало правилами поведения, но и формировало характер, внутреннее отношение личности к воздействиям, которым она подвергается. Неверный подход к этой проблеме и ее неразработанность в нашей педагогике - одна из существенных помех в деле воспитания подрастающего поколения. Поэтому принципиально правильное решение проблемы детерминации психического развития личности и связанного с нею вопроса о соотношении развития и воспитания имеет не только теоретическое, но и практическое жизненное значение.

---

⁸ Поэтому нельзя, в частности, выводить развитие личности непосредственно из требований, которые к ней предъявляет общество, как этого хочет А. В. Веденов. Выводить развитие личности из требований, которые ей извне обществом предъявляются, - это значит отрицать внешне обусловленное саморазвитие личности, т. е. в конечном счете отрицать саму личность как объект такого развития (см.: А. В. Веденов. Личность как предмет психологической науки. «Вопросы психологии», 1956, № 1).

Самосознание личности и ее жизненный путь

Процесс становления человеческой личности включает в себя, как неотъемлемый компонент формирование его сознания и самосознания. Личность как сознательный субъект осознает не только окружающее, но и себя самое в своих отношениях с окружающим. Если нельзя свести личность к ее самосознанию, к «Я», то нельзя и отрывать одно от другого. Поэтому вопрос, который встает перед нами в плане психологического изучения личности, это вопрос о ее самосознания, о личности как Я, которое в качестве субъекта сознательно присваивает себе все, что делает человек, относит к себе все исходящие от него дела и поступки, и сознательно принимает на себя за них ответственность в качестве их автора и творца.

Реальная история развития самосознания неразрывно связана с реальным развитием личности и основными событиями его жизненного пути.

Первый этап в реальном формировании личности как самостоятельного субъекта, выделяющегося из окружающего, связан с овладением собственным телом, с возникновением произвольных движений, которые вырабатываются в процессе формирования первых предметных действий.

Дальнейшей ступенькой на этом пути является начало ходьбы, самостоятельного передвижения. Здесь важна не столько техника передвижения, сколько то изменение во взаимоотношениях индивида с окружающими людьми, к которому приводит возможность самостоятельного передвижения, так же как самостоятельного овладения предметом, посредством хватательных движений. Одно как и другое, одно вместе с другим порождает некоторую самостоятельность ребенка по отношению к другим людям. Ребенок реально начинает становиться относительно самостоятельным субъектом различных действий, реально выделяясь из окружающего. С осознанием этого объективного факта и связано зарождение самосознания личности, первое

представление ее о своем Я. При этом человек осознает свою самостоятельность, свое выделение в качестве самостоятельного субъекта из окружения лишь через свои отношения с окружающими его людьми, и он приходит к самосознанию, к познанию собственного Я через познание других людей. Не существует Я вне отношений к Ты, и не существует самосознания вне осознания другого человека как самостоятельного субъекта. Самосознание является относительно поздним продуктом сознания.

Существенным звеном в истории становления самосознания является и развитие речи. Развитие речи, являющейся формой существования мышления и сознания в целом, играет значительную роль в развитии сознания ребенка, и вместе с тем увеличивает возможности ребенка, изменяя т.о. взаимоотношения ребенка с окружающими. Вместо того, чтобы быть лишь объектом, направляющихся на него действий окружающих его взрослых, ребенок, овладевая речью, приобретает возможность направлять действия, окружающих его людей по своему желанию и через посредство других людей воздействовать на мир. Все эти изменения в поведении ребенка и в его взаимоотношениях с окружающими порождают, осознаваясь, изменения в его сознании, в свою очередь, ведут к изменению его поведения и его внутреннего отношения к другим людям. В развитии личности и ее самосознания существует целый ряд ступеней. В ряду внешних событий жизни личности сюда включается все, что реально делает человека самостоятельным субъектом общественной и личной жизни, как-то: сначала у ребенка развивающаяся способность к самообслуживанию и, наконец, у юноши, у взрослого, начало собственной трудовой деятельности, делающей его материально независимым; каждое из этих внешних событий имеет и свою внутреннюю сторону; объективное, внешнее изменение человека взаимоотношений с окружающими, отражаясь в его сознании, изменяет и внутреннее, психическое состояние человека, перестраивает его сознание, его внутреннее отношение и к другим людям и к самому себе.

Однако этими внешними событиями и теми внутренними изменениями, которые они вызывают, не исчерпывается процесс

становления личности и ее развития. Они закладывают лишь фундамент, создают лишь основу личности, осуществляют лишь первую, грубую ее формовку; дальнейшие достройка и отделка связаны с другой более сложной внутренней работой, в которой формируется личность в ее самых высших проявлениях.

Самостоятельность субъекта не исчерпывается способностью выполнить задания, она включает еще более существенную способность самостоятельно, сознательно ставить перед собой задания, цели, определять направление своей деятельности. Это требует большой внутренней работы, предполагает способность самостоятельно мыслить и связано с выработкой цельного мировоззрения. Лишь у подростка, у юноши совершается эта работа; вырабатывается критическое мышление формируется мировоззрение; к тому же приближение поры вступления в самостоятельную жизнь невольно с особой остротой ставит перед юношей вопрос о том, к чему он пригоден, к чему у него есть особые склонности и способности; это заставляет серьезно задуматься над самим собой и приводит к значительному развитию у подростка и юноши самосознания. Развитие самосознания проходит при этом через ряд ступеней - от наивного неведения в отношении самого себя ко все большему углубленному самопознанию, соединяющемуся затем со все более определенной и иногда резко колеблющейся самооценкой. В процессе этого развития самосознания центр тяжести для подростка все более переносится от внешней стороны личности к ее внутренней стороне, от отражения более или менее случайных черт к характеру в целом. С этим связаны осознание - иногда преувеличенное - своего своеобразия и переход к духовным, идеологическим масштабам самооценки. В результате человек самоопределяется как личность в более высоком плане.

В широком смысле все переживаемое человеком, все психическое содержание его жизни входит в состав личности.

Но в более специфическом смысле своим, относящимся к его Я, человек признает не все, что отразилось в его психике, а только то, что было им пережито в специфическом смысле этого слова, войдя в историю его внутренней жизни. Не каждую мысль посетившую его сознание, человек в равной мере признает своей,

а только такую, которую он не принял в готовом виде, а освоил, продумал, т.е. такую которая явилась результатом собственной его деятельности.

Точно так же и не всякое чувство, мимолетно коснувшееся его сердца, человек в равной мере признает своим, а только такое, которое определило его жизнь и деятельность. Но все это - и мысли, и чувства, и желания - человек в большей части в лучшем случае признает своим, в собственное Я он включает лишь свойства своей личности - свой характер и темперамент, свои способности - и к ним присоединит он разве мысль, которой отдал все свои силы и чувства, с которыми срослась вся его жизнь.

Реальная личность, которая отражаясь в своем самосознании осознает себя как Я, как субъекта своей деятельности, является общественным существом, включенным в общественные отношения и выполняющим те или иные общественные функции. Реальное бытие личности существенно определяются ее общественной ролью, поэтому отражаясь в ее самосознании, это общественная роль тоже включается человеком в его Я. Самосознание человека, отражая реальное бытие личности, делает это - как и сознание вообще - не пассивно, не зеркально.

Представление человека о самом себе, даже о собственных своих психических свойствах и качествах, далеко не всегда адекватно их отражает; мотивы, которые человек выдвигает, обосновывая перед другими людьми и перед самим собой свое поведение, даже и тогда, когда он стремится правильно осознать свои побуждения и субъективно вполне искренен, далеко не всегда объективно отражают его побуждения, реально определяющие его действия.

Самосознание не дано непосредственно в переживаниях, оно является результатом познания, для которого требуется осознание реальной обусловленности своих переживаний. Оно может быть более или менее адекватно. Самосознание, включая то или иное отношение к себе, тесно связано с самооценкой. Самооценка человека существенно обусловлена мировоззрением, определяющим нормы оценки.

Самосознание не изначальная данность, присущая человеку,

а продукт развития. В ходе этого развития, по мере того, как человек приобретает жизненный опыт, перед ним не только открываются все новые стороны бытия, но и происходит глубокое переосмысливание жизни. Этот процесс ее переосмысливания, проходящий через всю жизнь человека, образует самое сокровенное и основное содержание его внутреннего существа, определяющее мотивы его действий и внутренний смысл тех задач, которые он разрешает в жизни.

Способность, вырабатываемая в ходе жизни у некоторых людей, осмыслить жизнь в большом плане и распознать то, что в ней подлинно значимо, умение не только изыскать средства для решения случайно вспыхнувших задач, но и определить самые задачи и цель жизни так, чтобы по настоящему знать, куда в жизни идти и зачем - это нечто бесконечно превосходящее всякую ученость, хотя бы и располагающую большим запасом специальных знаний, это драгоценное и редкое свойство - мудрость.